

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД25-20сп-А2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 августа 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Пейсиковой Е.В., Фаргиева И.А.,

при секретаре – Мамейчике М.А.,

с участием прокурора – Ермаковой Я.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Пальчика К.И. на приговор Челябинского областного суда от 10 марта 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 года.

По приговору Челябинского областного суда от 10 марта 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей

Пальчик Константин Иванович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам;

- п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ к 8 годам 6 месяцам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, на основании пп.1,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением оправдательного вердикта ввиду неустановления события преступления.

Разрешены вопросы о мере пресечения, зачете времени содержания под стражей, начале исчисления срока наказания, судьбе вещественных доказательств.

Сохранен арест на имущество Пальчика К.И. в виде земельного участка.

По делу также осуждены Яковлев А.В., Земляков Е.А., Куренков В.И., Зарубежнов Д.Е., Федосеев Г.Г., судебные решения в отношении которых не обжалованы.

Постановлено взыскать солидарно с другими осужденными в счет возмещения материального ущерба в пользу С [REDACTED] 254 тыс. руб., в пользу С [REDACTED] 102 тыс. руб.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Пальчик К.И. осужден за разбойное нападение с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с угрозой его применения, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, помещение, иное хранилище, в крупном размере, а также за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия.

Преступления совершены в период и при изложенных в приговоре на основании вердикта коллегии присяжных заседателей обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 года приговор в отношении Пальчика К.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., прокурора Ермакову Я.А. о законности судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в кассационной жалобе осужденный Пальчик К.И. полагает, что при рассмотрении уголовного дела были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

В обоснование доводов жалобы указывает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, на присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие, в том числе со стороны прокурора во вступительном заявлении, что сформировало негативные отношения присяжных заседателей к подсудимым. Он осужден за преступления, которых не совершал.

Вопросный лист составлен с нарушениями ст.338 УПК РФ, вопросы не были поставлены в отношении каждого подсудимого и вмененных им преступлений, являлись неконкретными, были непонятны присяжным заседателям, которые не смогли на них ответить. Частные, дополнительные и новые вопросы стороны защиты, в том числе о наличии в его действиях менее тяжкого деяния были необоснованно отклонены, стороне защиты не была предоставлена возможность корректировать сформулированные вопросы, чем нарушено его право на защиту, что повлияло в целом на вердикт присяжных заседателей, которые не установили корыстный мотив в его действиях, что свидетельствует об отсутствии состава преступлений.

При произнесении напутственного слова председательствующий оказал давление на присяжных заседателей, указав на совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Полагает, что председательствующий незаконно неоднократно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату в целях добиться от них нужных ответов на поставленные вопросы и в целом обвинительного вердикта, в частности, вследствие таких действий присяжные заседатели вернули в вопросный лист указание о корыстном мотиве.

После вынесения обвинительного вердикта председательствующий не исследовал доказательства, связанные с квалификацией содеянного, чем нарушил требования ч.3 ст.347 УПК РФ, что повлекло осуждение за более тяжкие преступления.

Отмечает, что вердикт основан на противоречивых, не подтвержденных иными доказательствами, показаниях потерпевшего П. [REDACTED] явка которого в суд не была обеспечена, и который подлежал уголовной ответственности по ст.306, 307 УК РФ, а также на недостоверных показаниях Федосеева Г.Г. и П. [REDACTED] с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, который оговорил его, нарушив

условия этого соглашения, что требовало роспуска коллегии присяжных заседателей, однако не было сделано председательствующим.

Считает, что суд необоснованно отказал в признании недопустимыми ряда доказательств, в частности, письменного заявления потерпевшего С [] от 27 декабря 2013 года, в котором содержалась просьба о привлечении лиц к уголовной ответственности, вследствие того, что потерпевший не предупреждался об уголовной ответственности.

При этом С [] незаконно признан потерпевшим по делу. Другие лица – рабочие, которые присутствовали при совершении деяния, к которым было применено насилие, напротив, без достаточных оснований не были признаны потерпевшими и установлены, хотя они могли дать объективные показания об обстоятельствах происшедшего, что влекло необходимость возвращения уголовного дела прокурору, однако этого не было сделано судом. О необходимости возвращения уголовного дела прокурору свидетельствуют и нарушения при составлении обвинительного заключения, в частности, его утверждение не прокурором Челябинской области, а вышестоящим прокурором, что незаконно.

Ему было необоснованно отказано в праве на реабилитацию при оправдании по ч.2 ст.209 УК РФ, а действия по ч.3 ст.162 и ст. 226 УК РФ неправильно квалифицированы, поскольку в действиях Зарубежнова Д.Е. имел место эксцесс исполнителя. Кроме того, инкриминированные действия не могли быть квалифицированы как совокупность преступлений, они охватывались единым умыслом, совершены в одном месте и время.

Учитывая отсутствие в его действиях состава преступления находит не обоснованным на законе взыскание с него в пользу потерпевших С [] денежных средств в счет возмещения материального ущерба, а также сохранение ареста на принадлежащий ему земельный участок.

Полагает, что оправдание К [] (приговор от 1 декабря 2023 года), а также Б [] свидетельствует о его невиновности и противоречивости двух вердиктов.

Отмечает, что уголовное дело в отношении него не возбуждалось, что ставит под сомнение все процессуальные действия и собранные доказательства в период предварительного расследования.

Обращает внимание на то, что он обжаловал приговоры в отношении П [], с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, однако его жалобы не были рассмотрены в установленном порядке.

Изложенные в жалобе нарушения не устранены судом апелляционной инстанции.

Просит отменить состоявшиеся судебные решения, уголовное дело передать на новое рассмотрение либо возвратить прокурору, с признанием право на реабилитацию из-за оправдания по ч.2 ст.209 УК РФ.

Также просит о вынесении частных определений в связи с невыделением уголовных дел в отношении потерпевших, которые дали ложные показания в отношении него, об истребовании дела по К [REDACTED] (оправдательный приговор).

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Челябинской области Новиков В.Ю. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Заслушав прокурора, изучив доводы жалобы, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Исходя из вышеуказанных требований закона и по смыслу положений ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в т.ч., в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В этой связи доводы Пальчика о невинности, о неправильной оценке присяжными заседателями доказательств, о недоказанности вины в инкриминируемых действиях, о неполноте предварительного расследования по изложенным в жалобе основаниям, противоречивости показаний потерпевшего Г [REDACTED], недостоверности показаний потерпевших, того или иного свидетеля, в т.ч. Федосеева и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве П [REDACTED], не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

В силу требований ст. 252 УПК РФ о рассмотрении уголовного дела только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению принятые по другим уголовным делам решения в отношении иных соучастников нападения К [REDACTED] и Б [REDACTED] в отношении которых ранее присяжными заседателями постановлен оправдательный вердикт, также не могут быть предметом проверки в рамках производства по настоящему уголовному делу.

Доводы жалобы о несогласии с состоявшимися иными приговорами в отношении заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве П [] в силу вышеуказанных требований УПК РФ также не являются предметом оценки Судебной коллегии при проверке законности оспариваемых по настоящему уголовному делу приговора и апелляционного определения в отношении Пальчика.

Оправдание К [] в рамках производства по другому уголовному делу не подвергает сомнению законность состоявшегося в отношении Пальчика обвинительного приговора, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей по эпизоду совместного и с другими лицами разбойного нападения на домовладение С [] признано недоказанным участие К [] в нем, а не сам факт событий.

Обвинительное заключение по делу соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ и предусмотренных ст. 237 УПК РФ оснований для его возвращения прокурору не имелось.

Утверждение обвинительного заключения не прокурором Челябинской области, а вышестоящим прокурором соответствует положениям ч. 5 ст. 37 УПК РФ, согласно которым вышестоящие прокуроры обладают всеми полномочиями нижестоящих прокуроров, в т.ч. и по утверждению обвинительного заключения.

Вопреки доводам жалобы, процедура возбуждения уголовного дела соблюдена.

Как следует из материалов дела по факту нападения на домовладение С [] и завладения его имуществом и огнестрельным оружием дело возбуждено не только в отношении П [] и др. лиц, но и иных неустановленных соучастников, в том числе, по признакам состава преступления, предусмотренного пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В дальнейшем при установлении причастности Пальчика к разбойному нападению орган предварительного расследования в полном соответствии с требованиями УПК РФ привлек его в качестве обвиняемого и предъявил соответствующее обвинение.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей и заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава коллегии от сторон не поступило.

Вступительное слово государственного обвинителя, несмотря на утверждения Пальчика К.И., не содержит таких высказываний, которые бы могли сформировать у присяжных заседателей негативное отношение

к подсудимым, оно не выходило за рамки обвинения и было обусловлено сложностью конкретных обстоятельств настоящего дела, которые присяжным предстояло установить и оценить.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ, с соблюдением предусмотренного ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон..

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, на участие в исследовании доказательств другой стороны.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав.

Позиция председательствующего при разрешении процессуальных вопросов была обусловлена не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, которые они ставили перед судом.

В ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами. Решения по юридическим вопросам принимались без участия присяжных.

Доводы о недопустимости того или иного доказательства, предъявленного присяжным заседателям, в т.ч. и перечисленных в жалобе, наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору, нарушения процедуры возбуждения уголовного дела, нарушениях при производстве предварительного расследования, в числе прочих, проверялись судом апелляционной инстанции и мотивировано отвергнуты. Соответствующие выводы приведены в апелляционном определении, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Судебное следствие было закончено с согласия сторон и при отсутствии у них дополнений.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Позиция стороны защиты о непричастности Пальчика К.И. была доведена до сведения коллегии присяжных заседателей, которые оценивали её наряду с другими доказательствами.

Вопросный лист полностью отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом прений сторон по результатам судебного следствия.

При обсуждении вопросов были рассмотрены замечания и предложения стороны защиты и по их существу, как правильно указал суд апелляционной инстанции, принято обоснованное решение, обусловленное, в т.ч., необходимостью соблюдения пределов судебного разбирательства.

Вопреки доводам жалобы стороной защиты не предлагалось вопросов, направленных на установление обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкие составы преступлений, либо исключających вовсе ответственность за содеянное.

Иные предложения стороны защиты правомерно не были приняты во внимание, поскольку содержали формулировки, не основанные на законе, предполагали дробление основных вопросов на множество меньших, выходили за пределы обвинения, либо вовсе не могли быть поставлены перед присяжными исходя из позиции каждого подсудимого.

В окончательном виде вопросы сформулированы в понятных и доступных выражениях и в отношении каждого из подсудимых.

При этом присяжным было разъяснено право на исключение из вопросов тех или иных обстоятельств, которые они посчитают недоказанными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем приведено содержание обвинения, содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за инкриминируемые деяния, изложена позиция гос.обвинителя и защиты, другие, предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ сведения.

Каких-либо замечаний от сторон по поводу объективности и беспристрастности не поступило.

Возвращение председательствующим коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей и противоречий в ответах соответствует требованиям ст. 345 УПК РФ и не может расцениваться как оказание какого-либо давления.

Зачеркнутые в вопросном листе фразы оговорены и подписаны старшиной, лишь отражают ход обсуждения присяжными поставленных перед ними вопросов и их оценку, в том числе на предмет исключения или оставления в ответах наличие корыстного мотива подсудимых при совершении деяния.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Пальчика К.И. в совершенных преступлениях, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Содержание приговора соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательств не приводится, их исследование не производится.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ по делу не имелось.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей приведенная в приговоре квалификация действий Пальчика К.И. является правильной, полностью соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей, содержание которого опровергает версию Пальчика К.И. об эксцессе исполнителя со стороны Зарубежнова, который якобы единолично похитил имущество и оружие.

Вопреки доводам жалобы действия Пальчика К.И. по завладению имуществом и хищению оружия правильно квалифицированы как совокупность преступлений и соответствует положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ, согласно которым совокупностью преступлений признается, в том числе, и одно действие, содержащее признаки двух и более преступлений, объекты которых в данном случае отличны друг от друга.

Квалифицирующие признаки разбоя и хищения оружия мотивированы и основаны на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно.

С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал Пальчика К.И. виновным.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

Необходимость назначения наказания только в виде лишения свободы, отсутствие оснований для назначения Пальчику К.И. наказания с применением положений ст. 64 и 73 УК РФ и изменения категорий совершенных преступлений, мотивирована.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Пальчик К.И. в отношении совершенных преступлений признан заслуживающим снисхождения, в связи с чем, суд обоснованно при назначении наказания за каждое из совершенных преступлений учитывал положения ч. 1 ст. 65 УК РФ.

Заявленные потерпевшими С [REDACTED] гражданские иски о возмещении материального вреда разрешены в соответствии с положениями ст. 1064 ГК РФ. Поскольку материальный вред потерпевшим был причинен совместными действиями осужденных, в т.ч. и Пальчиком К.И., суд правомерно взыскал с Пальчика К.И. сумму в возмещение материального вреда солидарно с другими осужденными.

В связи с этим суд обоснованно сохранил арест на имущество Пальчика К.И. в виде земельного участка в целях исполнения приговора в части имущественных взысканий.

Оправдание Пальчика К.И. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, как правильно отмечено судом апелляционной инстанции, повлияло лишь на степень организованности его участия в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, что не порождает права на реабилитацию.

Оснований для вынесения частного определения, на чем настаивает Пальчик К.И. и по приведенным в жалобе основаниям, по делу не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции проверил доводы апелляционных жалоб, как Пальчика К.И., так и его защитника.

Мотивированные выводы по доводам приведены в апелляционном определении, которое соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

С учетом изложенного состоявшиеся в отношении Пальчика К.И. судебные решения отмене или изменению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 10 марта 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 года в отношении Пальчика Константина Ивановича оставить без изменения, кассационную жалобу Пальчика К.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи